

„Иванъ Сергѣевичъ!

„Вы сослужили великую службу славянскому дѣлу и едва ли не болѣе дѣлу чисто-русскому. Вы дали плодъ и кровь славянскому братству, и то, что было или чувствомъ, хотя бы и многихъ, или историческимъ и поэтическимъ предвидѣніемъ, Вы сдѣлали дѣйствительнымъ фактомъ исторіи. Силою духа и властію любви, Вы превратили вещественное благотвореніе въ великое благотвореніе духовное. Ваше имя, издавна слитое во едино съ понятіемъ о гражданской доблести, вызвало у насъ, Русскихъ, обиліе приношеній для нашихъ южныхъ братьевъ въ размѣрахъ никакъ не ожидаемыхъ нами самими, а имъ, угнетенымъ, страждущимъ и безнадѣжнымъ на землѣ, Вы указали въ любвеобильномъ, дѣйствительномъ славянскомъ братствѣ духовное отечество. Вашимъ подвигомъ, забывшимъ объ утомленіи, отбросившимъ заботы о здоровьѣ, не побоявшимся немолчнаго враждебнаго крика русскихъ иностранцевъ, вѣщіе стихи поэта:

Вѣковать ли намъ въ разлукѣ?

Не пора-ль очнуться намъ?

На яву увидятъ внуки

То, что снилося отцамъ, —

изъ пророческой пѣсни превратились въ общее живое убѣжденіе насъ, коренныхъ русскихъ, и нашихъ славянскихъ братьевъ.

„Примите же отъ насъ задушевное чествованіе Вашего любвеобилья, Вашей силы духа, чистоты побужденій и дѣйствій, и Вашего гражданского мужества“.

Москва, 1-го Мая 1877 года.

(Слѣдвать десятки подписи отъ най-видни руски мжже).